

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.08,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И
ТЕХНОЛОГИЙ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 26.12.2023 г. № 18

О присуждении Уразаеву Марату Дамировичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Структурно-семантический анализ эвристивной лексики (на материале русского, английского и немецкого языков)» по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика принята к защите 25 октября 2023 года (протокол заседания № 8) диссертационным советом 24.2.479.08, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 450076, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, дом 32, приказ № 566/нк от 30 марта 2023 г.

Соискатель Уразаев Марат Дамирович, 11 июня 1990 года рождения, в 2020 году окончил Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» по направлению 45.04.02 Лингвистика с присвоением квалификации Магистр.

В 2023 году окончил аспирантуру очной формы обучения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» по направлению подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение с присвоением квалификации Исследователь. Преподаватель-исследователь. Диплом об окончании аспирантуры выдан 14 июля 2023 года Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Работает в должности ассистента кафедры иностранных языков естественных факультетов высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре английского языка и межкультурной коммуникации высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Шафиков Сагит Гайлиевич, доктор филологических наук (научная специальность 10.02.19 – Общее языкознание), профессор, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода института гуманитарных и социальных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Официальные оппоненты:

1. Турбина Ольга Александровна, доктор филологических наук (научные специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, 10.02.05 – Романские языки), профессор, директор центра дополнительного образования «Лингвистический центр», Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»,

2. Павлова Анна Владимировна, кандидат филологических наук (научная специальность 10.02.19 – Теория языка), доцент, заведующий кафедрой английской филологии и методики преподавания английского языка института языков и культур, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»), г. Челябинск, в своем положительном отзыве, составленном и подписанном кандидатом филологических наук (научная специальность 10.02.19 – Теория языка), доцентом, доцентом кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации факультета лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» Матвеевой Татьяной Михайловной и кандидатом филологических наук (научная специальность 10.02.19 – Теория языка), доцентом, доцентом кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации факультета лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» Ляпковой Эльвирой Маратовной, заверенной кандидатом филологических наук (научная специальность 10.02.19 – Теория языка), заверенным и подписанном кандидатом филологических наук (научная специальность

10.02.19 – Теория языка), доцентом, заведующим кафедрой романо-германских языков и межкультурной коммуникации факультета лингвистики и перевода ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» Жарковой Ульяной Анатольевной, утвержденном проректором по научной работе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктором физико-математических наук, профессором Бычковым Игорем Валерьевичем, указала, что диссертация «Структурно-семантический анализ эбриетивной лексики (на материале русского, английского и немецкого языков)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для современной теории языка. В качестве одного из достоинств диссертационного сочинения отмечается применение интегрального подхода в сопоставительном исследовании на словообразовательном и лексико-семантическом уровнях. Диссертационная работа Уразаева Марата Дамировича соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Соискатель имеет 8 опубликованных работ, все по теме диссертации, в том числе 4 научные работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях ВАК Минобрнауки России и 4 научные работы, опубликованные в рецензируемых РИНЦ, общий объем – 4,97 п.л., авторский вклад – 4,47 п.л. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Уразаев, М. Д. Структура семантического поля «алкогольное опьянение» на материале английского языка / М. Д. Уразаев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 8. – С. 191-196.

2. Уразаев, М. Д. Метафорический перенос адъективных моделей лексики алкогольного опьянения (на материале английского и русского языков) / М. Д. Уразаев // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 7. – С. 155-158.

3. Уразаев, М. Д. Компонентный анализ лексики, обозначающей алкогольное опьянение в немецком языке / М. Д. Уразаев // Современный ученый. – 2022. – № 1. – С. 105-109.

4. Уразаев, М. Д. Сравнительный анализ фразеологических единиц, характеризующих "алкогольное опьянение", в английском и русском языках / М. Д. Уразаев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 157-161.

5. Уразаев, М. Д. Исследования лексики употребления спиртного в лингвистике / М. Д. Уразаев // Libri Magistri. – 2023. – № 2(24). – С. 41-49.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. **Ведущей организации** – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ЧелГУ»), г. Челябинск. Отзыв положительный. Имеются вопросы и замечания дискуссионного характера: 1. Хотелось бы уточнить статус исследуемого феномена, так как автор диссертации использует термины концепт «алкогольное опьянение» (с. 62 и далее), семантическое поле «алкогольное опьянение» (с. 60 и далее), категория алкогольное опьянение (с.66), множество «опьянение» (с.67), прототипическая категория (с.82); 2. Чем обусловлен выбор лексикографических источников в языках сравнения, каковы его критерии? 3. При анализе значимостей автор не дифференцирует ядерную и периферийную зоны концептуальной структуры, а также непонятно, какие критерии положены в основу дифференциации шутовой и экспрессивной значимостей? 4. М.Д. Уразаев в параграфе 3.2.5 анализирует механизмы образования переносного значения эбrietивной лексики и опирается на теорию концептуальной метафоры. Концептуальная метафора предполагает установление связи между разными концептами или концептуальными структурами, однако в диссертации постулируется, что «... модели переноса значения выделяются на основе анализа соотношения внутренней формы единицы с её языковым значением...» (с. 131). Разводит ли автор понятия концептуальной и языковой метафор? 5. Хотелось бы получить пояснения автора относительно того, что является основанием для рассмотрения следующих примеров как метонимии: Р.Я. накеросиниться, керосинить (всего 2); 4) [выпивка ^ квас] Р.Я. квасить (всего 1); Р.Я. нажраться, натрескаться (всего 2); 2) [пить ~ хлестать] Р.Я. нахлестаться (всего 1); 3) [пить ^ глотать] Н.Я. Schluckspecht (с. 135-136). 6. Некоторые интерпретации языкового материала требуют пояснений. Например, при толковании ФЕ пьяный в стельку автор диссертации интерпретирует ее как «пьяный как стелька», хотя в русском языке «стелька» имеет тот же корень, что и глаголы «стелить», «расстилать» и таким образом, выражение «пьян в стельку» связано с горизонтальным положением. 7. В работе имеются стилистические погрешности и терминологические неточности.

2. **Официального оппонента**, доктора филологических наук, профессора, директора центра дополнительного образования «Лингвистический центр» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» Турбиной Ольги Александровны. Отзыв положительный. Имеются вопросы дискуссионного характера: 1. Процессуальные номинации включены диссертантом в один ряд с «субстантивными» и «адъективными». Почему тогда они не именованы «глагольными»? Если семантика терминов мотивирована категориально-семантическим аспектом языковых знаков, или знаковых комплексов, а не категориальным

структурно-грамматическим их аспектом, то следовало бы именовать субстантивные номинации «предметно-образными», т. к. имя существительное как категория на лексико-семантическом уровне – это знак для всего, что мыслится предметно-образно в противоположность глаголу – знаку для всего, что мыслится процессуально. Прилагательное же – знак того, что мыслится (т. е. оценивается, интерпретируется языковым сознанием) как признак, свойство того, что мыслится предметно-образно; наречие – знак признака или свойства того, что мыслится процессуально. Для этих групп слов или словосочетаний – десигнаторов с соответствующим десигнативным содержанием (у автора – семема?) следовало бы придумать и соответствующие номинации, которые, в числе прочего, позволили бы развести собранные примеры в две разные группы, и тогда выражения типа «напиться до положения риз» оказалось бы не в группе «адъективных», а в группе «свойства (признака) процесса», где ему и место (?). Если же речь идет о «частеречных субполях» (термин автора), с учетом формально-грамматического категориального уровня, то следовало бы использовать, наряду с «субстантивными» и «адъективными», «глагольные» номинации.

2. Не соглашусь с тем, что «Феномен переосмысления лежит в экономичности языка» (с.107 дисс.), т. е. с тем, что механизм семантической деривации (в том числе метафоризации) обусловлен языковой экономией. С точки зрения экономного расходования знаков языка, т. е. стремления рече-языковой системы решить проблему обогащения квантами смыслов посредством использования уже имеющихся в ней знаков – да. Но с точки зрения самого обогащения квантами смыслов и изобретения для них всё новых способов выражения средствами разных уровней системы языка – нет, ибо на смыслах понятийно-семантического плана, требующих выражения, язык не экономит.

3. Почему метафоры «семантического характера» вписаны автором в парадигму остальных «категорий» типа «кинетические, вреда, ментальной сферы» и др. (см. напр., с. 132 дисс.). Разве остальные в представленном ряду не семантические? Почему «окосеть», «einen in der Krone haben» и «быть под балдой» в разных группах (у автора – в «категориях»? Почему «залить глаза» не в группе «влага», как «залить тоску»? Следуя логике автора, одноденотатные выражения «быть (сидеть) в синей яме», «упасть в синюю яму» и «плавать в синей яме» окажутся в разных группах? Если да, то на каком основании?

4. «Кинетические метафоры, метафоры вреда, метафоры ментальной сферы, метафоры соматического характера, метафоры влаги, метафоры контейнера, метафоры кулинарного приготовления» автор называет «фундаментальными метафорическими категориями» (см. с.130-сл.), чем явно преувеличивает их статус в системе языка. Это могут быть «семантические классы», «группы» (и т.п.), но не категории. На мой взгляд, само понятие «языковая категория» представлено в диссертации диффузно: «Категория представляет собой искусственную систему мысленных образов, формируемых из понятийных, образных и оценочных компонентов индивидуума или группы людей, объединённых общей тематикой» (с.55).

Данная дефиниция – не о категории языка, как полагает автор. Языковые категории (замечу, кстати, что они подразделяются на понятийные и грамматические) – это языковые формы осознания всеобщих способов отношения человека к миру, отражающие наиболее общие и существенные свойства объектов реального мира, законов природы, общества и мышления. В этой связи нуждается в поправке и высказывание: «Языковые структуры, представляющие внеязыковой мир, частично универсальны и частично специфичны» (с.141), ибо внешний мир представляет всё, что есть в языке. Разумеется, на уровне грамматики отношение «мир-язык» выявляется на более глубоком уровне системы языка, чем в лексике, но утверждать, что его не существует, по меньшей мере некорректно. Имеются замечания: 1. В тексте диссертации встречаются некорректные выражения, которые вносят путаницу в понятийный аппарат. Прочитав некоторые из них. Из содержания высказывания: «Осознание связи дословного восприятия этого образа (модели) с истинным значением фразеологизма («напиться») служит основанием семантического переноса: «набраться» ~ «напиться» (с.97) следует, что «образ» и «модель» – это синонимы. Наряду с терминами «мотивация» и «мотивированность» употребляется термин «мотивировка». Точные значения этих терминов в контекстах, где они употребляются, выявляются не всегда (см., напр., с.97-сл. дисс.). Анализ выражения: «Различие между концептом и категорией не является абсолютным, поскольку и то, и другое суть ментальные структуры» (с.141) потребовал бы написания отдельной статьи; в отзыве ограничусь лишь указанием на то, что «концепт» и «категория» – это не структуры. Замечу, что термин «структура» в диссертации употребляется слишком вольно, равно, как и термин «система», наряду с терминами «поле» и «парадигма». Из высказывания: «Семантическое поле представляет собой метаязыковую парадигму, то есть систему взаимосвязанных и взаимозависимых содержательных единиц – семем» (с.141) следует, что «поле», «парадигма» и «система» – синонимы. Есть в тексте и еще одна дефиниция семантического поля: «ментальное пространство» (там же). 2. В диссертации есть ссылки на работы, которых в библиографическом списке нет: [Турбина 2013: 63] (с.39 дисс.); П.Н. Тиханов («Криптогlossарий», 1891 – с. 83 дисс.). 3. В тексте диссертации есть орфографические опечатки, морфологические и синтаксические погрешности.

3. **Официального оппонента**, кандидата филологических наук, доцента, заведующего кафедрой английской филологии и методики преподавания английского языка института языков и культур Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» Павловой Анны Владимировны. Отзыв положительный. Имеются вопросы и замечания дискуссионного характера: 1. Автор неоднократно оперирует термином концепт «алкогольное опьянение» в работе. Однако не уточняется, каковы основные концептуальные характеристики составляют содержание этой

структуры знания. Хотелось бы узнать, может ли выделение этих характеристик, по мнению диссертанта, облегчить процедуру типизации семантического поля «алкогольное опьянение»? 2. На стр. 130 автор пишет: «сравнительное исследование внутренней формы анализируемых номинаций показывает преобладание межъязыкового различия над сходством». Я прошу автора предположить, может ли преобладание межъязыкового различия над сходством, выявленное в результате сравнительного исследования внутренней формы номинаций алкогольного опьянения, объясняться социокультурной спецификой традиций принимать горячительные напитки у носителей соответствующих языков. Какие примеры из Вашего материала могут подтвердить или опровергнуть Ваше предположение? 3. Полученные результаты на материале английского, русского и немецкого языков открывают перспективы для проведения подобного исследования на материале других языков. В чем видит автор перспективы своего исследования? 4. В работе встречаются опечатки (с. 37, 38, 130, 141) и неточности, связанные с указанием выходных данных использованных в работе источников литературы (с. 155, № 72).

4. Доктора филологических наук, профессора, главного научного сотрудника Международного центра продвижения русского языка и литературы им. М. Карима института филологического образования и межкультурных коммуникаций Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» Яковлевой Евгении Андреевны. Отзыв положительный. Имеются вопросы и замечания дискуссионного характера: 1. В качестве замечания по первой главе отметим, что ее семантический контент не вполне однозначен и не всегда логически выстроен, поэтому смысловые тэги типология, языковые универсалии, концепт, компонентная семантика смотрятся частично разобщено и нуждаются в дополнительных связующих комментариях. 2. И еще возникает такой вопрос: почему европейцы и американцы (судя по разнообразным источникам) считают водку самым крепким, тяжёлым и почти невозможным для употребления напитком (благодаря его почти убийственной силе), напитком, который представляет собой неразрешимую загадку, как и всё русское?

5. Кандидата филологических наук, доцента, заведующего кафедрой иностранных языков с курсом латинского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации Майоровой Ольги Анатольевны. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

6. Кандидата филологических наук, доцента, доцента кафедры иностранных языков экономического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный аграрный университет»

Загировой Заремы Рашитовны. Отзыв положительный. Имеются вопросы дискуссионного характера: 1. Во втором абзаце автореферата говорится буквально следующее: «Сказанное выше можно в полной мере отнести к эбриетивной лексике». Что именно из первого абзаца относится к данной лексике? 2. Хотелось бы уточнить количественное соотношение исследованных номинаций. 3. На странице 5 автореферата идет речь о частных гипотезах, коррелирующих с общей гипотезой исследования. Какова же общая гипотеза?

7. Кандидата филологических наук, доцента, доцента кафедры иностранных языков института филологического образования и межкультурных коммуникаций Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» Хантимирова Спартака Мубаракшевича. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой профессиональной квалификацией, наличием публикаций по проблематике, связанной с темой диссертации, компетенцией в вопросах, имеющих отношение к теме работы. Ведущая организация и оппоненты не имеют совместных проектов и публикаций с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что **на основании выполненных соискателем исследований:**

разработана концепция комплексного анализа семантики эбриетивной лексики в рамках семантического поля;

предложена научная гипотеза о том, что на лексическом уровне сходства в языках следует искать в семантике и мотивирующих признаках наименований, а различия в их структуре, мотивированности и внутренней форме;

обоснована перспективность применимой соискателем методики для исследования семантики номинаций других смысловых сфер;

введён в научный оборот термин «эбриетивная лексика», использованный в рамках сравнительно-типологического исследования лексических и фразеологических единиц.

Теоретическая значимость исследования обоснована следующим:

доказано что системное изучение семантики должно основываться на подходе, сочетающем теорию семантического поля и теорию комбинаторной семантики его единиц;

использован комплекс базовых методов лексико-типологического исследования: сравнительно-сопоставительный метод, метод фронтального анализа словаря, описательно-аналитический метод, метод семного анализа, метод языкового поля, деривационный анализ, метод анализа внутренней формы, а также количественный анализ данных;

изложены аргументы, подтверждающие, что сравниваемые языки можно охарактеризовать сходством в актуализации и распределении

интегральных и дифференциальных сем;

раскрыты связи семантической категории «алкогольное опьянение» со смежными семантическими категориями: застолья, изменения сознания, изменения психомоторного контроля и т.д.;

изучены семантика, значимость, типические характеристики и внутренняя форма эбриетивной лексики в языках сравнения;

проведена модернизация семантического анализа лексики алкогольного опьянения в языках сравнения, включая представление результатов компонентного семантического анализа с использованием количественных методов.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны приемы сопоставительного анализа семантики лексических и фразеологических единиц семантического поля «алкогольное опьянение»;

определены перспективы дальнейшего изучения семантики иноязычной лексики, а также перспективы практического использования разработанной методики для дальнейшего использования в подготовке лекционных курсов по лексикологии, сравнительной типологии русского, английского и немецкого языков и теории перевода;

создана модель сопоставительного исследования эбриетивной лексики в русском, английском и немецком языках.

Оценка достоверности результатов исследования выявила следующее:

теория подтверждается опорой на фундаментальные научные исследования, апробированные практикой научных исследований, строгой логикой анализа;

идея базируется на обобщении отечественного и зарубежного опыта изучения эбриетивной лексики на материале одного или нескольких языков;

использовано сравнение авторских данных и данных, полученных ранее по рассматриваемой проблематике;

гипотеза исследования базируется на анализе и обобщении современного опыта, представленного в фундаментальных теоретических и методологических принципах научных исследований изучаемой проблемы;

Личный вклад соискателя проявился на всех этапах работы и состоит в следующем: участие в выборе и формулировке темы исследования, разработка его проспекта, содержания, структурных частей; подбор и изучение научной литературы; выбор источников; выборка эмпирического материала, его научная обработка и систематизация; обоснованный выбор исследовательских методов и приёмов анализа и обобщения его результатов; написание научных статей, текстов диссертации и автореферата.

В ходе защиты был задан вопрос о том, как феномен потери ориентации в окружающем пространстве при употреблении спиртного отражается в рассматриваемых наименованиях. Соискатель ответил, что

